

Глава 26: Прикоснулся к моей совести и сказал...

— Привет, Кайл, подожди меня! — в коридоре возле кабинета зельеварения Кайла остановила маленькая Гермиона, когда он собирался идти к Дамблдору с докладом.

— Кайл, мы можем поговорить? — выражение лица Гермионы было сложным.

— Конечно!

Они отошли в уголок, где никого не было.

— О чем ты хочешь поговорить со мной? — Кайл посмотрел на стоящую перед ним девочку.

В это время Гермиона еще не очень хорошо одевалась, носила очки. Но если приглядеться, можно было увидеть, что она настоящая красавица.

— Эм, я хочу сказать... Почему тебя распределили в Слизерин? Ты, кажется, не...

Слова Гермионы были сбивчивы, она явно еще не очень хорошо говорила. Но Кайл сразу все понял.

— Ты боишься, что я в будущем стану Темным волшебником?

— Нет, я имею в виду...

— Гермиона, разве все слизеринцы — плохие люди? Насколько я знаю, Слизерин дал миру более дюжины Мастеров зельеварения, а также нескольких Министров магии. И бесчисленное множество высокопоставленных чиновников в Министерстве.

— Правда? — Гермиона немного растерялась. Это отличалось от того, что она слышала в Гриффиндоре.

— Конечно, если у тебя будет шанс в будущем попасть на Дряньн-аллею, ты, возможно, услышишь мое имя. Кайл — заклятый враг Темных волшебников! — Кайл даже не моргнул, но его тон был очень серьезен. — Честно говоря, в наши дни осталось не так много добрых волшебников, как я!

После этих слов лицо Гермионы покраснело. Она опустила голову.

— Кайл, эм, можно я прикоснусь к твоему сердцу?

— А? О, прости, моя ошибка! Ладно, у меня потом еще есть дела. Если больше ничего нет, я пойду, — Кайл помахал на прощание. Ему ведь еще нужно было идти с докладом к Дамблдору!

— Хм, тогда до свидания! — Гермиона все еще выглядела не очень естественно. «Кто же трогает чужое сердце...»

...

— Гермиона, что ты здесь делаешь? — мимо проходили Гарри Поттер и Рон Уизли.

— О, ничего, я возвращаюсь в гостиную, — небрежно сказала Гермиона.

— Правда? Тогда мы можем вернуться вместе.

— Нет, Гарри, я думаю, тебе сначала нужно сходить в больничное крыло. Я правда не понимаю, почему ты вдруг решил, что Снейп — твой отец! — вмешался Рон.

— О, Рон, ты не понимаешь. Хотя профессор Снейп, кажется, и нацелился на меня, я должен признать, что с тех пор, как я приехал в Хогвартс, он третий... или второй... — Гарри хотел сказать «третий человек, который заботится обо мне», но потом понял... Он не был уверен, считать ли то, что произошло с Кайлом в кабинете Трансфигурации утром, вторым случаем. — В любом случае, я чувствую, что он заботится обо мне.

— Ты помнишь, что сказал Кайл? «Пока ты в Хогвартсе...»

— Но он же сказал тебе идти в больничное крыло... — Рон устал комментировать.

— Но разве ты не заметил, каким строгим был его тон раньше, а потом, когда он говорил позже, уже не таким строгим?

— Гермиона, что ты думаешь?

— А? — Гермиона витала в облаках, ее мысли были заняты Кайлом, и тут ее вдруг окликнули. Она небрежно сказала:

— Может быть, ты прав. Должно быть что-то, из-за чего он не хочет признавать меня. Я думаю, это мои глаза.

— Сегодня он все время смотрел мне в глаза. Может, ему не нравятся мои глаза?

— Гермиона, ты не знаешь какой-нибудь способ изменить цвет моих глаз? — спросил Гарри.

— Хм, я не уверена. Но, может, тебе стоит пойти в библиотеку и поискать способ. Там много книг!

— Хорошая идея!

...

Кабинет директора

— Дамблдор, мне нужно кое-что тебе сказать!

Во второй раз за день Снейп вошел в кабинет директора.

— Северус, ты здесь! — Дамблдор только что закончил свой утренний сон. Сейчас он выглядел нормально, конечно, только внешне. Потому что он только что отослал профессоров МакГонагалл и Флитвика.

Его мысли были в беспорядке. Он думал, что Кайл просто маленький шутник, как близнецы Уизли. Но... Он недооценил его! По сравнению с ним, близнецы были просто самыми послушными детьми. Это был только первый день учебы, а в кабинете Трансфигурации уже не было потолков, а в кабинете Чар — стен. Включая Снейпа, главу Слизерина... Трое глав факультетов пришли жаловаться.

«Может быть, нам стоит подумать о решении. Мы не можем позволить этому ребенку, Кайлу, продолжать в том же духе». Дамблдор в отчаянии потерял виски. Конечно, это «решение»... не было связано с исключением или наказанием. Речь шла о том, чтобы найти лучший способ обучения Кайла... И, кстати... Он действительно не хотел снова слышать жалобы Снейпа.

— Нет, абсолютно нет. Я категорически против любых действий в отношении Кайла!

Сразу после этого слова Снейпа ошеломили Дамблдора.

«?????» — «Нет... Мои старые уши ослышались?» Он пришел настаивать на исключении Кайла два дня подряд. Но сейчас...

<http://tl.rulate.ru/book/104775/3704520>